Когда Шан Цивэнь вернулась из Yuyao, она направилась прямо в её с Янь Е комнату.

Янь Е сидел за столом, и Шан Цивэнь была так зла, что слёзы навернулись ей на глаза, когда она указала на него и спросила: “Что ты имеешь в виду?”

Янь Е посмотрел на неё, но промолчал. Шан Цивзнь развернула перед ним его фотографию с Шань Линтонг и сказала: “Ты знаешь, что я только что дебютировала, и впечатление, которое у людей сложилось обо мне сейчас, повлияет на мое будущее. Публикуя эту фотографию в это время, думал ли ты обо мне?”

Янь Е долгое время хранил молчание и спросил её с тяжелым сердцем: “Если бы ты не выпустила видео, пришлось бы мне что-нибудь объяснять?”

Шан Цивэнь была застигнута врасплох, затем в шоке посмотрела на Янь Е. Он горько улыбнулся и положил перед ней документ.

Шан Цивэнь взглянула на него и спросила: “Что это?”

Янь Е подтолкнул документ вперед и сказал: “Взгляни сама”.

Шан Цивэнь протянула руку и открыла его, обнаружив записи о её переводе денег в Pingxin Media, а также несколько фотографий её встречи с их репортером. Хотя они были сняты с камер наблюдения, главные герои на фотографиях были чёткими.

“Почему ты это сделала?” - спросил её Янь Е.

Шан Цивэнь некоторое время размышляла в уме, но на её лице не было никаких признаков нервозности. Она пристально посмотрела на Янь Е на мгновение, а затем тихо воскликнула: “Почему я это сделала? Разве ты не знаешь? Это потому, что ты не давал мне чувства безопасности!"

Разочарованный, Янь Е закрыл глаза и встал, чтобы уйти.

Сердце Шан Цивэнь сжалось, и она схватила его за руку. Янь Е не стряхнул её руку, показывая, что он всё ещё испытывает к ней некоторое уважение.

Шан Цивэнь только услышала, как Янь Е сказал: “Мой брат сказал, что ты скажешь что-то подобное. Он сказал мне, что у тебя должно было быть чувство безопасности, когда ты была беременна. Дело не в том, что я давал недостаточно, Цивэнь. Тебе не следовало провоцировать моего брата”.

Шан Цивэнь ошеломлённо смотрела, как Янь Е уходит. Она села на кровать, и внезапно зазвонил её телефон. Она посмотрела вниз и увидела незнакомый номер. Этот телефон предназначался специально для работы, поэтому обычно никто не должен был знать его.

Однако Шан Цивэнь, казалось, почувствовала, кто это был. Она ответила на звонок, и, как она и ожидала, это был Янь Вэй.

“Не вызывай у меня отвращения этими вещами в будущем”, - голос Янь Вэя был холодным, без эмоций, как у бесчувственного робота.

Шан Цивэнь ошеломлённо спросила: “Янь Вэй?”

Янь Вэй тихо усмехнулся, от его глубокого голоса даже сердце Шан Цивэнь затрепетало. Он

сказал: “Я отправил Янь Е все доказательства, которые ты оставила после себя”.

“Мы выросли вместе” - Шан Цивэнь не могла не умолять.

“К сожалению, ты больше не тот человек, которым была в детстве. Ты сама сказала, что мы выросли. Теперь у нас есть свои семьи. Поскольку на этот раз не ты привлекла Цяоцяо, я не буду развивать эту тему дальше. Шан Цивэнь, у каждого есть свои пределы. Хотя я больше не являюсь частью семьи Янь, ты можешь попытаться узнать, каков был мой статус в семье Янь”. Янь Вэй сразу повесил трубку.

В голове Шан Цивэнь царил хаос. Она знала, что как в романе, так и в воспоминаниях первоначального владельца было не так много воспоминаний о Янь Вэе.

Но...

Шан Цивэнь посмотрела на телефон в своей руке и яростно швырнула его. Статус? Она стиснула зубы, именно из-за твоего статуса я не могу позволить тебе вернуться.

Она погладила своего ребёнка в животе. Даже ради ребёнка я буду бороться за это.

Чжоу Цяоцяо достала последнее блюдо и позвала наверх: “Янь Вэй, пора есть”.

Снизу она могла видеть Янь Вэя, сидящего на краю кровати и разговаривающего по телефону. Услышав зов Чжоу Цяоцяо, он повесил трубку и встал.

Янь Вэй действительно был очень хорош собой, высок ростом и обладал приличным вкусом в одежде. В глазах Чжоу Цяоцяо, даже если Янь Вэю не хватало чувства стиля, это не имело значения. У него от природы было хорошее телосложение в сочетании с хорошим темпераментом, даже если бы он носил уличную одежду, он бы излучал ощущение роскоши.

В этот момент Янь Вэй был одет в белую рубашку и брюки. Янь Вэй всегда тщательно подбирал свой наряд, когда выходил из дома, обязательно застегивая верхнюю пуговицу рубашки и заправляя подол. Но когда он был дома, ему всегда нравилось оставлять две пуговицы на рубашке расстёгнутыми, обнажая мускулы на груди. Это было воплощением демонстрации его сексуальной привлекательности.

Увидев, что блюда на столе вкусные, Янь Вэй улыбнулся и спросил Чжоу Цяоцяо с нежным выражением лица: “У нас сегодня праздник? Еда выглядит такой обильной”.

Чжоу Цяоцяо улыбнулась и сказала: “Босс сегодня повысил мне зарплату. Он сказал, что посмотрел на мою работу в июле и подумал, что я проделала хорошую работу, поэтому он увеличил мою зарплату на 300 юаней”.

Янь Вэй улыбнулся, но не сказал Чжоу Цяоцяо, что её зарплата и так ниже, чем у других в той же сфере деятельности. Дополнительные 300 юаней просто компенсировали это.

Прежде чем сесть, Янь Вэй положил карту на стол, что озадачило Чжоу Цяоцяо.

Когда Янь Вэй сел, он взял миску и спросил: “Что не так?”

“Что это?” У Чжоу Цяоцяо действительно были некоторые сомнения, но поскольку Янь Вэй ничего не сказал, она не чувствовала себя вправе принимать это.

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Я слышал от Гоаня, что зарплату следует передавать жене. Мужчины должны сосредоточиться на внешнем, а женщины - на внутреннем”.

Чжоу Цяоцяо усмехнулась и сказала: “Мы ещё даже не женаты”.

Янь Вэй не согласился и сказал: “Я не просто дурачусь. Рано или поздно мы поженимся”.

Чжоу Цяоцяо осторожно коснулась пальцами банковской карты и сказала: “Тогда... мы всего лишь поцеловались. Мне не подобает принимать это, верно?”

После того, как Чжоу Цяоцяо закончила говорить, она осознала, что сказала. Она подняла глаза и увидела, как глаза Янь Вэя потемнели, а его голос стал более хриплым, когда он сказал: "Если ты…”

“Янь Вэй, ты любишь рыбу?” - Чжоу Цяоцяо прервала слова Янь Вэя с ошеломлённым выражением лица.

Янь Вэй мысленно прищелкнул языком, чувствуя некоторое сожаление, но он всё равно последовал словам Чжоу Цяоцяо и сказал: “Мне это не не нравится”.

Чжоу Цяоцяо улыбнулась и сказала: “Мне это нравится”.

“Давай есть!” - сказал Янь Вэй, взяв кусочек рыбы и подавая ей.

После ужина Янь Вэй встал, чтобы собрать посуду, но Чжоу Цяоцяо взяла карточку и положила её на кофейный столик в гостиной, ошеломлённо уставившись на неё.

Янь Вэй увидел серьёзное выражение её лица и не беспокоил её, пока не закончил всё организовывать и не сел напротив неё. Только тогда Чжоу Цяоцяо жалобно сказала: “Янь Вэй, мне неловко это принимать”.

Это чужие деньги! Более того, в прошлом месяце он получила бонус в размере 120 000! Другими словами, на этой карте по меньшей мере 100 000!

Янь Вэй спросил её: “Почему?”

“Это деньги!” Чжоу Цяоцяо посмотрела на него, её круглые глаза наполнились замешательством. Она сказала: “Я никогда не принимала денег от других”.

Янь Вэй взял её за руку и положил в неё карточку. Он сказал: “Теперь ты можешь научиться брать мои деньги. Я не кто-то другой”.

Чжоу Цяоцяо подумала об этом и улыбнулась, взяв карточку, сказав: “Янь Вэй, ты хотел, чтобы я взяла её”.

Янь Вэй кивнул, и Чжоу Цяоцяо снова рассмеялась, сказав: “Если мы расстанемся в будущем, я верну тебе всё”.

Янь Вэй кивнул и сказал: “Хм, если мы сможем расстаться”.

Шучу, я умру с голоду. Я не отпущу тебя, даже если не будет любви. Кроме того,... Янь Вэй улыбнулся и щелкнул её по лбу. Ты такая глупая, и без меня тобой воспользуются.

Посредственное красноречие Чжоу Цяоцяо не могло возразить против этого, но, если бы Янь

Вэй не поддержал её, ей действительно пришлось бы заплатить цену за свою неспособность спорить.

Она уже приняла это, так должна ли она вернуть это?

Не в силах сделать этот шаг, и при том, что Янь Вэй уже отдал это, она смирилась! Чжоу Цяоцяо думала, что богатство Янь Вэя теперь в её руках. Если бы он осмелился найти кого-то другого в будущем, она не вернула бы ему это и пожертвовала бы всё.

Подумав об этом, она разразилась смехом.

Янь Вэй оглянулся на неё и вздохнул, думая: “Какая глупая девочка”.

Была причина, по которой он передал карточку в этот момент. Он не знал, как объяснить своё богатство, поэтому не стал этого объяснять. В любом случае, карточка уже была у неё в руках. Смотрела она или нет - это её личное дело. Если бы она позже обвинила его в обмане? Это было бы абсурдным обвинением, поскольку всё его богатство было в её руках. Будет ли это считаться обманом?

Думая об этом, Янь Вэй улыбнулся, задаваясь вопросом, как бы она отреагировала на нули внутри.

Только в тот день, когда Чжоу Цяоцяо узнала о его богатстве, Янь Вэй был вынужден сказать: “Глупая девчонка, ты действительно глупая девчонка. Ты даже никогда раньше не пыталась проверить баланс на карте”.

После того, как Янь Вэй закончил мыть посуду и вышел, он увидел Чжоу Цяоцяо на втором этаже, непонятно что делающую.

Янь Вэй позвал её: “Цяоцяо, спустись и съешь немного дыни”.

Чжоу Цяоцяо радостно ответила, затем сбежала вниз и запрыгнула на диван, сказав с улыбкой: “Я спрятала карточку”.

Янь Вэй кивнул, а Чжоу Цяоцяо откусила дыню и спросила: “Трудно ли её теперь найти? Удобно ли тебе будет снять деньги? Должна ли я пойти и сменить место для хранения?”

Янь Вэй покачал головой и сказал: “Не нужно. Это всего лишь основная карта. У меня всё ещё есть дополнительная карта”.

Чжоу Цяоцяо на мгновение была ошеломлена. Она впервые услышала об основных и дополнительных картах, но поняла, что это значит. Она с любопытством спросила: “Всего для десятков тысяч юаней у тебя есть основная и дополнительная карты? Сколько у тебя там денег?”

Янь Вэй поднял глаза и на мгновение задумался, но на самом деле не смог вспомнить. Он сказал: “Много денег”.

Чжоу Цяоцяо снова расхохоталась и сказала: “На моей карточке тоже куча денег”.

Чжоу Цяоцяо держала в руках дыню, хрустящую и сладкую, с большим количеством сока. Она повернулась к Янь Вэю и спросила: “Она сладкая?”

Янь Вэй кивнул, и Чжоу Цяоцяо спросила его: “Угадай, сколько это стоит?”

Янь Вэй ответил: “…8 юаней за кэтти (600 грамм)?” Он смутно помнил, как взглянул на цену, делая покупки в супермаркете в тот день.

“Янь Вэй, 8 юаней - это слишком дорого”. Чжоу Цяоцяо покачала головой и сказала: “Я купила это за 4,5 юаня в моём местном супермаркете. Она прибыла только сегодня, и каждый оставил по одной для себя”.

Янь Вэя не волновала цена и происхождение медвяной дыни, но он внимательно слушал её, пока... его внимание не отвлекли её ноги.

У Чжоу Цяоцяо были красивые ступни, светлые и нежные, с розовыми ногтями на пальцах.

Янь Вэй посмотрел на её ноги, его кадык дернулся, и он спросил Чжоу Цяоцяо: “Цяоцяо, какой размер обуви ты носишь?”

Чжоу Цяоцяо посмотрела вниз на свои ноги и сказала: “Размер 37”.

Янь Вэй поднёс свою ногу к её, он носил 43 размер, и, сравнивая их, ноги Чжоу Цяоцяо казались ещё меньше.

Увидев его большие ступни, Чжоу Цяоцяо улыбнулась и спросила: “Янь Вэй, какой у тебя размер обуви?”

“43”.

“Такой большой”, - сказал Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй ответил: “Не большой, мой рост 1,89 метра”.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на него снизу-вверх и воскликнула: “Ты очень высокий”.

“Да”, - кивнул Янь Вэй. Он опустил голову и протянул руку, чтобы схватить её за ногу.

Чжоу Цяоцяо быстро уклонилась и пристально посмотрела на него, сказав: “Ты хочешь пощекотать меня”.

Янь Вэй почувствовал себя обиженным, поскольку у него были любовные намерения и он был не в настроении щекотать её.

Вздохнув про себя, Янь Вэй пошёл принять душ, в то время как Чжоу Цяоцяо крикнула ему вслед: “Разве ты только что не принял душ?”

“Вспотел”. Янь Вэй не повернул головы.

Наблюдая, как Янь Вэй исчезает в ванной, Чжоу Цяоцяо пробормотала: “Какая пустая трата воды!”

После того, как Янь Вэй закончил принимать душ, он увидел Чжоу Цяоцяо, уже одетую в пижаму и заправляющую постель. Янь Вэй заметил маленькую жёлтую уточку на её пижаме, почувствовав недостаток романтической атмосферы.

Он посмотрел на маленькую жёлтую уточку и спросил её: “Что у тебя на одежде?”

Чжоу Цяоцяо одернула пижаму и, посмотрев на утку, сказала: “Маленькая жёлтая уточка!”

Янь Вэй улыбнулся, забрался на кровать, а затем серьёзно посмотрел на Чжоу Цяоцяо. Светлое личико Чжоу Цяоцяо покраснело, когда он уставился на неё. Она мягко спросила: “На что ты смотришь?”

Янь Вэй внезапно вспомнил фразу, которой Чжэнь Гоань часто дразнил людей. Он позаимствовал её и сказал: “Я смотрю на то, какая ты красивая!”

Чжоу Цяоцяо захихикала: “Янь Вэй, ты тоже можешь пошутить”.

Шутка?

Янь Вэй приподнялся наполовину, притянул её к себе и прижал к себе. “Цяоцяо, я не шучу. Ты действительно прекрасна”.

Чжоу Цяоцяо почувствовала его нетерпение, а затем, очень наигранно, милым и кокетливым тоном сказала: “Янь Вэй, я только сегодня получила твою карточку, и ты такой. Я буду стесняться!”

Янь Вэй громко рассмеялся, лежа на ней сверху, и сказал: “Где ты научилась всем этим случайным вещам?”

Чжоу Цяоцяо показала язык и сказала: “Цзямин научила меня”.

Янь Вэй… он хотел поговорить с Мао Ляном. Они вдвоем смеялись и играли, прежде чем, наконец, отдохнуть…

На следующее утро, когда Шан Цивзнь проснулась, у неё были тяжелые тёмные круги под глазами. Она поискала Янь Е, который не вернулся, и почувствовала себя очень расстроенной.

Когда она спустилась вниз, она увидела, как тётя Ван приказывает людям мыть окна. Увидев спускающуюся Шан Цивэнь, тётя Ван приветствовала её улыбкой и спросила: “Вторая молодая госпожа, вы проснулись? Что бы вы хотели съесть?”

Поскольку Шан Цивэнь была на ранних стадиях беременности, её вкусовые рецепторы были более чувствительными, поэтому тётя Ван всегда готовила для неё свежеприготовленные блюда.

Услышав вопрос тёти Ван, Шан Цивэнь ответила не сразу. Вместо этого она спросила: “Где Янь Е?”

Тётя Ван была захвачена врасплох и сказала: “Второй Молодой мастер приступил к работе!” Ей показалось странным, что Шан Цивэнь вот так спрашивает о нём.

Сердце Шан Цивэнь упало. Она чувствовала себя несчастной. Она была беременна, а он так с ней обращался.

Как раз в тот момент, когда она думала об этом, Янь Ифэй и его жена, Мао Цзинхуа, которые вышли на прогулку, вернулись. Когда они увидели, что Шан Цивэнь встала, Мао Цзинхуа слегка улыбнулась и спросила: “Цивэнь, ты уже встала?”

Шан Цивэнь неохотно улыбнулась и кивнула. Мао Цзинхуа была старшей дочерью семьи Мао и получила значительное состояние, когда вышла замуж за представителя семьи Янь. Она

быстро помогла Янь Ифэю утвердиться в Yuyao.

Мао Цзинхуа решительно воспротивилась вступлению Шан Цивэнь в семью Янь. Она даже вернулась к своей семье в день рождения Янь Е, вообще не показываясь.

Теперь, когда она была всего на втором месяце беременности, даже дедушка Янь высказался. Если бы она родила сына, акции были бы переданы по истечении полного месяца. Однако Мао Цзинхуа не приняла её полностью. Казалось, что она должна была принять её только из-за ребёнка. Шан Цивэнь чувствовала себя беспомощной и разочарованной.

Янь Ифэй, напротив, отнёсся к ней по-доброму и спросил: “Почему ты сегодня проснулась так рано? Ты выглядишь усталой”.

Шан Цивэнь выдавила из себя улыбку и сказала: “Ничего особенного”. В людях самое невероятное то, что есть некоторые вещи, которые не нужно произносить вслух. Просто взглянув на выражение её лица и тон, естественно, можно сказать, что что-то не так. Опыт пребывания Лю Юнь в качестве Шан Цивэнь отточил эту способность. Она знала, что разговор с Янь Ифэем не будет таким эффективным, как передача этого через её поведение. Не говоря уже о том, что она не могла заставить себя говорить о ситуации Янь Вэя.

Янь Ифэй в молодости тоже был в мире бизнеса, но в молодом возрасте ушёл на пенсию из-за проблем со здоровьем. Хотя он был на пенсии почти десять лет и ему нечего было делать дома, он всё ещё считал себя плейбоем, который думал, что у его второго сына всё хорошо. Поэтому он был очень неравнодушен к нему и не возражал против его беспорядка.

Однако он не был глупцом. Просто взглянув на выражение лица Шан Цивэнь, он понял, что она поссорилась с Янь Е. Он утешил её несколькими словами, и когда Шан Цивэнь вышла, чтобы проветриться, он повернулся к Мао Цзинхуа и сказал: “Янь Е, этот ребёнок, даже если мы не рассматриваем лицо Шан, ребёнок в её животе стоит 15% акций. Какую выгоду он получает, выходя из себя и не обращая внимания на ребёнка?”

Мао Цзинхуа нахмурилась и спросила: “Стоят ли эти 15% того, чтобы принять Шан Цивэнь?”

Янь Ифэй улыбнулся и сказал: “Ты не понимаешь, не так ли? В настоящее время нашей семье принадлежит только 38% акций. Как только мы получим эти 15%, Yuyao будет под нашим контролем. Точно так же, если мы отдадим это кому-то другому, это может повлиять на положение Янь Е”.

Мао Цзинхуа вздохнула. Ей не нравилась Шан Цивэнь. Она уже однажды развелась, так как же она смеет пытаться соблазнить её сына?

После того, как Шан Цивзнь вышла, она достала свой телефон и позвонила людям из “Pingxin Media”, чтобы спросить, как произошла утечка информации.

Человек на другом конце провода был озадачен и сказал: “Сестра Шан, откуда мне знать? Задавая такой вопрос, вы должны знать, кого вы обидели, верно?”

Шан Цивэнь в гневе повесила трубку и принялась расхаживать взад-вперёд по саду, кусая ногти.

Чжоу Цяоцяо проснулась в оцепенении. Она лениво потянулась и быстро разбудила Янь Вэя

рядом с собой.

Янь Вэй открыл глаза и посмотрел на неё. Чжоу Цяоцяо рассмеялась и сказала: “Янь Вэй, ты снова меня ткнул”.

На этот раз Янь Вэй не увернулся. Вместо этого он притянул её ближе и сказал: “Цяоцяо, в конце концов, я взрослый мужчина. Для меня нормально иметь пылкий характер”. Он перевернулся и прижал Чжоу Цяоцяо к себе, сказав: “Мы можем подумать о том, чтобы сделать ещё один шаг”.

Ранним утром Чжоу Цяоцяо покраснела от его слов и оттолкнула его, сказав: “Ах! Ну, что нам съесть, на завтрак?”

Янь Вэй прошептал: “Съесть тебя”.

Они вдвоем смеялись и играли какое-то время, но у них не было времени приготовить завтрак, и в итоге они пошли куда-нибудь поесть вместе.

Чжоу Цяоцяо надела рубашку с короткими рукавами и джинсы, взяла кошелёк и направилась к выходу. Янь Вэй не мог не обратить внимания на её красивые ноги и понял, что в последнее время он становится всё более восприимчивым. Он никогда раньше не обращал внимания на женские ноги, но ноги Чжоу Цяоцяо были действительно привлекательными.

В лифте Янь Вэй спросил Чжоу Цяоцяо: “Что ты хочешь съесть?”

Чжоу Цяоцяо облизнула губы и сказала: “Так много вкусных блюд! Я не пробовала много вкусных блюд. Я спросила Цзямин, и она сказала, что булочки на пару из недавно открывшейся пекарни через дорогу действительно вкусные, и у них много закусок, включая суп из бобов мунг”.

Янь Вэй знал, что Чжоу Цяоцяо говорила о недавно открывшемся киоске для завтрака через дорогу. Видя, что Чжоу Цяоцяо там понравилось, они решили пойти туда позавтракать.

Поскольку зал был переполнен, им пришлось ждать в очереди. Янь Вэй попросил Чжоу Цяоцяо найти свободный столик, пока он стоял в очереди. Чжоу Цяоцяо вошла внутрь и огляделась, но обнаружила, что все столики заняты. Она вернулась к Янь Вэю и сказала: “Пойдём куда-нибудь ещё! Здесь негде сесть”.

Янь Вэй покачал головой и сказал: “Всё в порядке. Если тебе нравится, давай купим в этом магазине, а позже найдём другое место, где можно посидеть”.

Чжоу Цяоцяо: “…”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3311356